УДК: 329.1/6 DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-5-202-207

ОТРАЖЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РАВЕНСТВЕ В ПРОГРАММАХ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

***Мерзляков С.Л.*[1]**

В статье рассматриваются социально-политические условия российской действительности начала XX века. Анализируются программа политических партий и отражение в них общечеловеческих и гуманистических концепций. Особое внимание уделяется представлениям о равенстве в политических документах партийных организаций. Через призму партогенеза прослеживаются основные политические события, оказавшие влияние на ход исторического процесса в России. Доказывается, что процесс партогенеза в России отличался от аналогичного же процесса в странах Старого и Нового Света и имел свои характерные для империи особенности. Его особенность состояла в том, что организационное оформление началось с партий, революционных по тактике и программам, готовых действовать в условиях нелегальности и конспирации. Анализ процесса формирования многопартийности, политического противостояния в обществе начала XX в. и его конца обнаруживает схожесть этих явлений. Доказывается, что, несмотря на многочисленность, политические партии Российской империи последнего десятилетия её существования не смогли реформировать национальную политическую жизнь и осуществить политическую модернизацию в стране по целому ряду причин.

Ключевые слова: политические партии, партогенез, политические программы, история политических учений.

MERZLYAKOV S. L. – Candidate of Historical Sciences, Deputy Head of the Department of the History of State, Law and International Relations, Volga Institute of Management named after Stolypin P.A. - a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Saratov), e-mail: merzlyakovsl@yandex.ru

REFLECTION OF IDEAS ABOUT EQUALITY IN POLITICAL PROGRAMS OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

The article deals with the socio-political conditions of the Russian reality of the early 20th century. The program of political parties and the reflection in them of human and humanistic concepts are analyzed. Particular attention is paid to the idea of equality in the political documents of party organizations. Through the prism of partogenesis, the main political events that influenced the course of the historical process in Russia are traced. It is proved that the process of partogenesis in Russia was different from the same process in the countries of the Old and New Worlds and had its own features characteristic for the Empire. Its peculiarity was that the organizational design began with parties, revolutionary in tactics and programs, ready to act in conditions of illegality and conspiracy. Analysis of the process of formation of a multi-party system, political confrontation in a society at the beginning and at the end of the 20th century reveals the similarity of these phenomena. It is proved that despite the large number, the political parties of the Russian Empire of the last decade of its existence failed to reform the national political life and carry out political modernization in the country for a number of reasons.

Keywords: political parties, partogenesis, political programs, history of political doctrines.

Мерзляков Сергей Леонидович – кандидат исторических наук, и.о. зав. кафедрой истории государства, права и международных отношений, Поволжский институт управления им. П.А.Столыпина – филиал РАНХиГС, адрес: Россия, г. Саратов, ул. Соборная, д. 23/25, e-mail: merzlyakovsl@yandex.ru

В год столетия революции 1917 года актуальность изучения политических процессов начала XX века обретает особый смысл. Неутихающие дискуссии и споры как специалистов, так и обывателей до сих пор не могут прийти к однозначной оценке этих исторических событий в истории страны и цивилизации. Тем не менее определение общественного контекста и социально-политических условий Российской империи начала прошлого столетия призвано выявить закономерности политической идеологии и культуры государства, резюмируя для современной управленческой элиты общегосударственные ценности. Этим и можно определить основную цель нашего исследования.

В начале XX столетия в России начался процесс оформления политических течений и движений в партии, особенно после царского Манифеста 17 октября 1905 г., который даровал населению страны «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов»[1]. Процесс партогенеза в России отличался от аналогичного же процесса в странах Старого и Нового Света и имел свои характерные для империи особенности. Его особенность состояла в том, что организационное оформление началось с партий, революционных по тактике и программам, готовых действовать в условиях нелегальности и конспирации. Буржуазные партии в России стали возникать лишь с 1905 г. А на Западе первыми сформировались буржуазные партии, а затем – социал-демократические. Этот недолгий период политического плюрализма был очень значимым для страны, где демократия практически отсутствовала.

Анализ процесса формирования многопартийности, политического противостояния в обществе начала XX в. и его конца обнаруживает схожесть этих явлений. Сегодня важно понять и учесть исторические уроки, чтобы ответить на вопросы: кто мы и куда идем?

За сравнительно короткий срок в России образовалось, по данным исследователей, более 150 политических партий, являвшихся организациями общероссийского, регионального или национального типа[2]. «По тому времени это были значительные политические организации. Партии конституционных демократов и «Союз 17 октября» в 1906 – 1907 гг. насчитывали по 50–60 тыс. членов, численность социал-демократов в 1907 г. доходила до 100 тыс.[3]. «Партия социалистов-революционеров в 1917 г. разрослась до 1 млн. чел.[4].

Ученые такую политическую активность объясняют тем, что, в отличие от Запада, образование широкого спектра политических партий в Российской империи начала XX в. было не результатом демократического развития общества, а, наоборот, следствием почти полного отсутствия демократии. Широкая социальная дифференциация, многонациональный состав империи вызывали к жизни желание каждого социального слоя, группы, класса или этноса иметь собственную политическую организацию. Это способствовало появлению не только множества партий, но и широкого спектра их от левых до правых. Особая роль в образовании политических партий принадлежит интеллигенции, которая берет на себя функции выразителя интересов социальных слоев и классов, а также и этносов.

«Партии, созданные в конце XIX – начале XX вв., не только боролись за власть, но и пытались – сквозь призму своих идеологий – выражать различные социальные интересы и реализовать свои доктрины на практике. Конкуренция между партиями являлась таким образом, и конкуренцией моделей государственного, общественного устройства России»[5].

---

[1] Российское законодательство X-XX вв. – М., 1994. – Т. 9. – С. 41.
[2] Кудинов О.А. Конституционные реформы в России в XIX – начале XX вв. – М., 2000. – С. 5.
[3] Политические партии России в период революции 1905–1907 гг. (колич-ный анализ). – М., 1987. – С. 19, 67, 146.
[4] Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. – М., 1997. – С. 49; Леонов С.В. Партийная система России (конец X1X – 1917 год)// Вопросы истории. – 1999. – № 11–12. – С. 33.
[5] Леонов С.В. Партийная система России (конец XIX – 1917 год)// Вопросы истории. – 1999. – № 11–12. – С. 29.

Одним из важнейших социальных ориентиров любой партии является проблема равенства и социальной справедливости. В теоретическом плане вопрос социальных ориентиров значим уже сам по себе. Анализ его дает возможность понять цель возникновения и существования общественно-политической организации, предвидеть возможные формы её эволюции, что особенно важно в условиях общественной нестабильности, когда от того, какие цели, декларируемые партией, получат реальную и активную поддержку масс, зависит направление дальнейшей эволюции общества[1].

Партии считали необходимым определить в своих программах следующий круг вопросов: основные права граждан, земельный и рабочий вопросы, проблемы местного самоуправления, государственный строй и ряд других. По проблемам прав граждан достаточно четко прослеживается общий круг неотъемлемых от каждого человека прав и свобод, который предлагали: социал-демократы (большевики и меньшевики), эсеры, энесы, трудовики, октябристы, кадеты. Это ряд общедемократических свобод: вероисповедания, слова устного и печатного, собраний и союзов, передвижения, выбора места жительства, а также: неприкосновенности личности, жилища, переписки. «Союз 17 октября» основной упор делал на обеспечение свободы деятельности: труда, промышленности, торговли, приобретения собственности и распоряжения ею.

Основной идеей в программах партий социалистического направления (социал-демократы, эсеры, трудовики, анархисты-коммунисты) и кадетов была идея равенства, понимавшаяся как равенство перед законом без различия пола, вероисповедания и национальности. Важным моментом считалась отмена сословных различий, дополняемая отменой ограничения личных и имущественных прав отдельных групп населения.

Реализации идеи равенства должно было служить равноправие языков, что предлагали социал-демократы, эсеры, кадеты, обязательное общее и профессиональное образование за государственный счет, заявленное в программах эсеров и социал-демократов. Таким образом, в начале XX столетия объединенная партиями часть российского общества была готова ввести те права и свободы для всех, которые уже были в демократических странах Запада. Но по сложным причинам эти замыслы не были реализованы, и страна скатилась в революционный поток.

Обращает на себя внимание тот факт, что далеко не все партии в случае своей победы гарантировали равные права всем слоям населения. Социал-демократы и другие социалистически-ориентированные партии кое-что обещали трудящимся массам, но имущим классам «светили» лишь репрессивные меры. Под сомнение ставилось даже само право их существования в обновившемся обществе. Но и среди трудящихся слоев равенства не предвиделось (крестьяне – не рабочие, а лишь союзники их; власть в форме диктатуры пролетариата). В программах многих партий (социал-демократы, эсеры, энесы, трудовики, анархисты-коммунисты, кадеты, октябристы) признавалась необходимость осуществления местного самоуправления. Октябристы, например, исходили из того, что преобразование местного самоуправления является «необходимым условием для обновления политической и общественной жизни» страны, поскольку «участие в обновленном самоуправлении» могло стать «лучшей школой политической свободы для народа»[2].

---

[1] Муравьева Л. А. Конституционные демократы начала XX века: экономическая и политическая программа // Финансы: Теория и Практика. – 2001. – №4. – С.68 – 78.

[2] Политические партии, союзы и лиги. Сборник уставов и справочных сведений о российских партиях, всероссийских профессионально-политических и профессиональных союзах и всероссийских лигах/ Сост. В. Иванович. – Спб., 1906. – С. 33.

Социал-демократы, трудовики и кадеты особо выделяли то обстоятельство, что местное самоуправление должно базироваться на демократических основах и избрание его органов должно осуществляться на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования без различия национальности, пола и конфессиональной принадлежности.

Для понимания «облика» партии важное значение имеют декларируемые ею конечные цели. Так, октябристы хотели «сильной и авторитетной власти, которая будет принадлежать народному представительству», должному обеспечить основные политические и гражданские свободы; «государство должно стать правовым в форме конституционно ограниченной монархии»[1]. Кадеты после событий 1905 г. предлагали решить Учредительному собранию вопросы будущего устройства России[2]. Трудовики видели такой строй, в котором государственная власть и собственность принадлежат трудящемуся народу[3]. Народные социалисты (энесы) считали, что власть будет принадлежать народу, а само государство будет федеративным[4]. Социалисты-революционеры (эсеры) предлагали, как и трудовики, власть народа[5]. Социал-демократы на первых порах очень туманно обещали, что в итоге (как и у эсеров) будет ликвидировано деление общества на классы[6].

Социалистически-ориентированные партии политическую демократию стремились использовать как средство для достижения своего идеала – «всесторонне развитой личности». Либерально-демократические партии акцентировали внимание на политической демократии как таковой. И все без исключения демократические партии сошлись на необходимости изменения существующего общественного строя. Предложения партий о формах государственного устройства будущей России были достаточно различными: республика (РСДРП, народные социалисты, трудовики, эсеры; с марта 1917 г. – кадеты), конституционная монархия («Союз 17 октября», кадеты до марта 1917 г.), неограниченная монархия (правомонархические партии).

Демократическая республика с законодательной властью народного представительства должна была избираться на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования без различия вероисповедания, национальности и пола. Октябристы предлагали лишь «начало общего избирательного права»[7], заключавшегося в равенстве граждан независимо от национальности и вероисповедания, но оставались ограничения сословные и имущественные. «Союз 17 октября» подчеркивал, что сохранение старого, обеспечение его органической преемственности со всеми нововведениями заботило его гораздо более, чем осуществление каких бы то ни было нововведений[8].

Отдельного рассмотрения требуют программы национальных (великорусских) партий. За несколько месяцев после октября 1905 г. были зарегистрированы десятки партий и союзов, в названиях которых подчеркивались идеи монархизма, православия, твердой власти и порядка: «Союз русского народа» (Санкт-Петербург), «Союз законности и порядка» (Орел), «Царско-народное общество» (Казань), «Союз русских православных людей» (Шуя).

---

[1] Там же. С. 30.
[2] Там же. С. 19.
[3] Сборник программ политических партий в России. – Пг., 1917. – С. 16–17.
[4] Программы политических партий в России/ Под ред. И. Владисловлева. – М., 1917. – С. 54– 56, 58.
[5] Сборник программ политических партий в России. – Пг., 1917. – С. 39, 41–42.
[6] Там же. С. 50–51.
[7] Политические партии, союзы и лиги. Сборник уставов и справочных сведений о российских партиях, всероссийских профессионально-политических и профессиональных союзах и всероссийских лигах/ Сост. В. Иванович. – Спб., 1906. – С. 317.
[8] Там же – С. 31–32.

«Крайне правые опередили по численности все политические партии России вместе взятые»[1]. Их программы гласили:

- православие, самодержавие, народность;
- Россия – единая и неделимая;
- демократия – зло, порожденное Западом;
- народовластие – принципиально недостижимо;
- самодержавная монархия – единственно возможная форма правления;
- Россия для русских – как антитеза праву на самоопределение, отделение от России и создание собственного национального государства, предлагаемому революционными кругами;
- инородцам минимум прав;
- никакая из населяющих империю народностей не может в принципе претендовать на государственное равноправие с Россией;
- льготы русским – во всем;
- равноправие инородцев возможно после их полной русификации[2].

Идеологи русского национализма продолжали оставаться на позициях политического консерватизма, т.е. признания и сохранения политических основ системы, оформившейся на протяжении 1905–1907 гг.; одной из характерных особенностей идеологии русского национализма явилась его глубокая внутренняя противоречивость[3].

В основе указанной противоречивости лежали две причины:

1) общая эклектичность доктрины (попытка совместить рационализм, либерализм, консерватизм, реформизм);

2) стремление идеологов русского национализма осмыслить российскую социально-политическую действительность в категориях, разработанных европейскими авторами.

Создание множества партий одной направленности свидетельствовало прежде всего о незавершенности процессов консолидации классов. Тем не менее нарождавшаяся партийная система вполне соответствовала особенностям и уровню развития российского общества. По отношению к существующему в России государству большинство партий объединял своего рода негативный консенсус; в отношении буржуазного государства единства не было даже среди родственных партий[4].

Несмотря на многочисленность, политические партии Российской империи последнего десятилетия её существования не смогли реформировать национальную политическую жизнь и осуществить политическую модернизацию в стране по целому ряду причин: далеко не все партии были демократическими; мощное сопротивление консервативных сил; недостаточный опыт деятельности; неблагоприятный политический климат для гражданского общества[5].

---

[1] Политические партии России: история и современность. – М., 2000. – С. 88.

[2] Программы политических партий в России / Под ред. И. Владисловлева. – М., 1917; Сборник программ политических партий в России. – Пг., 1917; Политические партии, союзы и лиги. Сборник уставов и справочных сведений о российских партиях, всероссийских профессионально-политических и профессиональных союзах и всероссийских лигах / Сост. В. Иванович. – Спб., 1906; Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX в. /Под ред. В.В. Шелохаева. – М., 1995; Ковалевский П.И. Русский национализм и национальное воспитание. – Спб., 1912; Молоховец Е. Монархизм, национализм и православие. – Спб., 1910; Берлов В.А. Национализм в качестве основы государственности. – Спб., 1912; Кумлевский Н.О. Всероссийский национальный союз. – Спб., 1908.

[3] Туманова А. С. Конституционная реформа начала XX века и правосознание элиты российского общества // Бизнес в законе. – 2008. – №2. – С.13–17.

[4] Леонов С.В. Партийная система России (конец XIX–1917 год)// Вопросы истории. –1999. – № 11–12. – С. 37, 45–46.

[5] Шелохаев В. В. Политические партии России начала XX века в свете новых источников // Pro nunc. – 2004. – №2. – С.195–210.

Гражданское общество в России XIX – начала XX в. сформировалось не на базе какого-либо класса или сословия, а представляло собой движение образованных людей: интеллигенции и земских дворянских кругов, создавших свои общественные организации и партии[1]. Попытки правового ограничения самодержавия Дома Романовых и проведение частичных либерально-демократических реформ, в очередной раз завершившихся неудачно, в конечном счете и привели к февральско-мартовской буржуазной революции 1917 г. Некоторые исследователи считают, что, если бы в России сложилась нормальная парламентская система, революционного взрыва 1917 г. и последующей Гражданской войны не было бы[2].

Библиография/References:

1. Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. – М., 1997.
2. Земцов Б. Две России: Гражданское общество в преддверии революции // Свободная мысль. – 1996. – № 10.
3. Кудинов О.А. Конституционные реформы в России в XIX – начале XX вв. – М., 2000.
4. Леонов С.В. Партийная система России (конец XIX – 1917 год) // Вопросы истории. – 1999. – № 11-12. – С. 33.
5. Муравьева Л.А. Конституционные демократы начала XX века: экономическая и политическая программа // Финансы: Теория и Практика. – 2001. – № 4. – С. 68–78.
6. Туманова А.С. Конституционная реформа начала XX века и правосознание элиты российского общества // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2008. – № 2. – С. 13 –17.
7. Шелохаев В.В. Политические партии России начала XX века в свете новых источников // Pro nunc. Современные политические процессы. – 2004. – № 2. – С. 195 – 210.

1. Grazhdanskoe obshchestvo. Mirovoi opyt i problemy Rossii [Civil society. World experience and problems of Russia]. – M., 1997. (In Russ.)
2. Zemtsov, B. (1996) Dve Rossii: Grazhdanskoe obshchestvo v preddverii revoliutsii [Two Russia: Civil Society on the eve of the revolution] // Svobodnaia mysl' [Free thought]. – № 10. (In Russ.)
3. Kudinov, O.A. (2000) Konstitutsionnye reformy v Rossii v XIX – nachale XX vv [Constitutional reforms in Russia in the 19th - early 20th centuries]. – M. (In Russ.)
4. Leonov, S.V. (1999) Partiinaia sistema Rossii (konets XIX – 1917 god) [The party system of Russia (the end of XIX - 1917)] // Voprosy istorii [Issues of History]. – №11–12. – P. 33. (In Russ.)
5. Murav'eva, L.A. (2001) Konstitutsionnye demokraty nachala XX veka: ekonomicheskaia i politicheskaia programma [Constitutional Democrats of the early twentieth century: an economic and political program] // Finansy: Teoriia i Praktika [Finance: Theory and Practice]. – №4. – P.68–78. (In Russ.)
6. Tumanova, A.S. (2008) Konstitutsionnaia reforma nachala XX veka i pravosoznanie elity rossiiskogo obshchestva [Constitutional reform of the early twentieth century and the legal conscience of the elite of Russian society] // Biznes v zakone. Ekonomiko-iuridicheskii zhurnal [Business in Law]. – № 2. – P. 13 – 17. (In Russ.)
7. Shelokhaev, V.V. (2004) Politicheskie partii Rossii nachala XX veka v svete novykh istochnikov [Political parties of Russia at the beginning of the 20th century in the light of new sources] // Pro nunc. Sovremennye politicheskie protsessy [Pro nunc. Modern political processes]. –№2.– P.195 – 210. (In Russ.)

[1]Земцов Б. Две России: Гражданское общество в преддверии революции// Свободная мысль. – 1996. – № 10. – С. 75, 76, 79.
[2]Кудинов О.А. Конституционные реформы в России в XIX – начале XX вв. – М., 2000. – С. 83.